

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ* В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Илона Булгакова,

доктор права, асоц. профессор, Резекненская Технологическая академия, Резекне, Латвия,
э-почта: ilona.bulgakova@rta.lv, <https://orcid.org/0000-0003-2625-7173>

Владимир Ильич Руднев,

канд. юрид. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт законодательства и
сравнительного правоведения, Москва, Россия,

э-почта: wlad.rudnev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2875-2872>

Abstract

The article is devoted to the topical issue of the theory and practice of criminal procedure: the analysis of the problems of the legal regulation of procedural coercive measures - detention and arrest. The authors outline both the constitutional framework of both procedural means and the topicalities of their legal regulation, and also summarize the directives of the Council of Europe and the Parliament. The problem of terms of detention and their review has been defined, guarantees of the rights of detained persons, incl. guarantees of the rights of minor children.

At the end of the article, the conclusions and some proposals for the improvement of the legal framework in the Latvian Criminal Procedure Law and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are summarized.

Key words: accused, criminal procedure, Criminal Procedure Code, Criminal Procedure Law, detention, desicion, European countries, judge, human rights, pre-trial detention.

Введение

В ходе уголовного судопроизводства в европейских государствах могут применяться различные меры государственного принуждения, к которым, в частности, относятся уголовно-процессуальное задержание и заключение под стражу. Применение этих мер влечет фактическое лишение свободы индивида, еще не признанного судом виновным в совершении преступления. Государства вынуждены применять эти и другие меры процессуального принуждения в интересах общества для сдерживания преступности, недопущения совершения новых преступлений и при условии соблюдения норм права и того, что применение иного средства процессуального принуждения, не связанного с лишением свободы, и тем самым менее ограничивающее права человека, не представляется возможным. Избрание и применение мер принуждения, связанных с лишением свободы, в ряде случаев (к примеру, совершение лицом насильственного преступления) может являться не только законным и обоснованным, но и необходимым для защиты прав общества на безопасность.

Вместе с тем, существуют риски нарушения прав человека при применении задержания и заключения под стражу, и тогда данные меры процессуального принуждения могут иметь цели не только предупреждения совершения новых преступлений и их пресечения, но и цели, не связанных с этим, в частности, политические, экономические и иные. Таким образом, существуют риски злоупотребления служебным положением со стороны отдельных сотрудников следствия, прокуроров, судей. Необходимо отметить, что злоупотребление арестом является самым распространенным нарушением прав человека в мире. Существуют и риски принятия необъективного решения для судей, в задачу которых входит правомерное применение меры пресечения, суды не всегда могут отказать в стремлении сотрудников следственных учреждений заключить лицо под стражу. Применение задержания, заключения

* В данной статье понятие «заключение под стражу» используется для обозначения ограничения свободы в виде процессуального задержания (лат. – *aizturēšana*) и меры пресечения – арест (лат. – *arpcietinājums*). /прим. авт./

под стражу в ряде случаев может быть связано со степенью развития правового государства, уважения к закону, соблюдением принципа верховенства права.

Цель исследования заключается в выявлении норм, способствующих недопущению нарушений прав личности при применении мер принуждения, влекущих лишение свободы. В ходе исследования представляется целесообразным изучение как кодифицированного законодательства, так и изучение отдельных законов, регламентирующих деятельность судов, прокуратуры, полиции, адвокатуры, администрации мест содержания под стражей, связанных с их действиями в ходе избрания и применения задержания и заключения под стражу. Это может наиболее полно отразить сущность исследуемой проблемы.

Задачи исследования: обобщить правовое регулирование задержания и заключения под стражу в нормативных правовых актах Латвии, России, а также в нормативных правовых актах некоторых других европейских стран; актуализировать проблему рисков обеспечения прав человека при применении заключения под стражу и задержания.

Объектом исследования является правовое регулирование мер процессуального принуждения – заключения под стражу в уголовных процессах европейских стран и связанные с этим проблемы права на свободу и личную неприкосновенность.

Предмет исследования: изучение закономерностей регламентации и применения задержания и заключения под стражу в уголовных процессах Латвии, России и некоторых других европейских стран.

Методы исследования: анализ, синтез, индукция и сравнительно-правовой метод.

1. Актуальность правового регулирования статуса задержанных и заключённых под стражу лиц

Уголовно-процессуальное задержание и предварительное заключение под стражу, которое имеет место при расследовании преступлений и судебном разбирательстве, уже давно стало предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ). ЕСПЧ вынес немало решений, касающихся допущенных нарушений при применении задержания и заключения под стражу в уголовных процессах стран европейского региона. Часть из этих решений носит пилотный характер. Обращения граждан в ЕСПЧ позволяют обнаружить общие проблемы, которые касаются законодательства и правоприменительной практики стран Европы, подпадающих под юрисдикцию ЕСПЧ. Решения, выносимые ЕСПЧ, имеют положительное влияние для развития уголовно-процессуального законодательства государств Европы, касающегося применения задержания и заключения под стражу. Благодаря этим решениям повышаются требования не только к качеству законодательства, но и к деятельности судей, прокуроров, должностных лиц следственных учреждений и органов. В связи с этим меняется правосознание законодателей и правоприменителей. Безусловно, что при этом необходимо обращать внимание и на правовое положение лиц, к которым применяется задержание и мера пресечения в виде заключения под стражу. Эти лица в результате применения к ним задержания и заключения под стражу считаются лицами, содержащимися под стражей или же как их называют – заключёнными. В юридической литературе отмечается, что «находятся ли лица в предварительном заключении до суда или отбывают наказание по приговору суда-заключённые уязвимы. Лишенные свободы, они отданы под власть персонала мест лишения свободы, чья профессия трудна и не всегда и не везде этот персонал оказывается на высоте, необходимой для выполнения своего долга. Заключённые подвержены опасностям, сопровождающим жизнь в тесной близости с их сокамерниками, они подвергаются тоске и моральным, а часто и физическим страданиям, порожденным лишением свободы»¹.

Следует отметить, что вместе с тем, применение задержания и заключения под стражу не всегда вызывается необходимостью и может способствовать вынесению приговора с назначением наказания в виде лишения свободы. Таким образом, можно говорить о лицах, к которым применяются указанные меры принуждения, как об отдельной категории лиц, привлечённых к уголовной ответственности и в отношении которых может проводиться

досудебное производство/досудебный процесс** и судебное разбирательство, которые являются уязвимыми. В этой связи государствами предпринимаются меры, направленные на недопущение незаконных и необоснованных случаев заключения под стражу и вынесения приговоров к лишению свободы.

Существуют государства, которые признают необходимость сокращения числа лиц, приговариваемых к лишению свободы и соответственно тех, кто до этого заключается под стражу. Так, в юридической литературе отмечается, что, например, в Финляндии было признано, что высокая по сравнению с другими странами доля заключенных в составе населения этой страны является позором²: можно значительно уменьшить число приговоров к лишению свободы и сократить его срок без ухудшения положения дел с преступностью. Поэтому необходим комплекс мер направленных на достижение таких задач. И этого можно добиться путем снижения числа незаконных и необоснованных случаев задержания, заключения под стражу. При этом эти лица нуждаются в дополнительных гарантиях, которым они должны быть наделены, чтобы не быть подвергнутыми незаконному и необоснованному задержанию, и заключению под стражу. В этой ситуации, как представляется, нельзя говорить о каком-либо неравенстве в отношении лиц, привлечённых к уголовной ответственности или в отношении которых может быть начато уголовное преследование в результате задержания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако проблема в этой связи, при наличии ошибки судопроизводства при применении необоснованного задержания или ареста, может присутствовать. В практике применения содержания под стражу на стадии судебного расследования в суде первой или апелляционной инстанции до вынесения приговора или же при неоднозначно трактуемой правовой аргументации в так называемом сокращённом приговоре суда первой инстанции, когда обвиняемый может быть подвергнут ограничению свободы при оглашении сокращённого приговора, актуальными становятся вопросы обоснованности решений о применении данной меры пресечения.

В Латвии по статистике число подверженных мере пресечения – содержанию под стражей лиц имеет тенденцию постоянного уменьшения, и причины этому различны, в том числе и различие в нормативном регулировании менее тяжких преступлений имущественного характера (именно такие преступления по данным статистики являются наиболее распространёнными); более мягкое отношение законодателя и судов в странах-участницах ЕС с более высоким уровнем жизни, в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении таких преступлений; различия в условиях содержания в заключении и объёме прав заключённых в странах европейского региона. К примеру, в Литовской Республике, в отличие от Латвии, декриминализованы правонарушения имущественного характера (мелкие кражи). Однако данные вопросы не являются предметом данного исследования.

По статистике, если на 2010 год число таких лиц составляло 2031, то на 31 декабря 2020 года число заключённых составляло 810 лиц, из которых 54 женщины, 7 несовершеннолетних и 3 человека, осужденных судами по приговорам, не вступившим в силу к пожизненному заключению и находящимся под стражей. Также по данным статистики Департамента мест заключения, общее количество находящихся в заключении лиц на 31.12.2020. составляло 3104 человека (осужденных – 2294 и соответственно заключённых – 810 человек).³

Если лицо задержано и рассматривается вопрос о применении ареста, то в большинстве государств Европы решение о заключении под стражу принимают суды, а не прокуроры, как это было раньше. Ранее в России имела отрицательная практика, когда прокурор давал санкцию на арест и лицо, которое могло быть арестовано, не доставлялось ни в суд, ни даже к прокурору и такая процедура происходила заочно. Это приводило к избыточности избрания данной меры пресечения. Так, например, в России прокуроры в год арестовывали до 400 тысяч человек, и когда с 1 июля 2002 года была введена процедура судебного ареста, то после этого

** В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в отношении досудебного расследования употребляется термин «предварительное расследование», в Уголовно-процессуальном законе Латвии используется термин «следствие в досудебном процессе», «досудебный процесс» (lat.- izmeklēšana pirmstiesas procesā, pirmstiesas process).

число лиц, заключаемых под стражу, снизилось до 150 тысяч в год и менее. Исходя из этого, нельзя допустить возвращения к прежней процедуре выдачи санкции на арест прокурором.

Следует сказать, что в ряде государств Европы для того, чтобы заключить лицо под стражу, необходимо наличие не предположений, а именно доказательств того, что лицо, например скроется от органов следствия и суда и т. д. Это особенно важно. Так, например, согласно статье 176 УПК Республики Молдова меры пресечения могут применяться лишь в случае, если имеются достаточные, подтвержденные доказательствами разумные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый может скрыться от органа уголовного преследования или судебной инстанции, оказать давление на свидетелей либо повредить средства доказывания или другим способом воспрепятствовать установлению истины в уголовном процессе, совершить другие преступления или что его освобождение повлечет нарушение общественного порядка.⁴

Таким образом, для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу необходима определенная совокупность доказательств, которые бы убедили суд в том, что мера пресечения, включая, заключение под стражу должна быть применена. Это налагает определенные требования к деятельности органов предварительного расследования, которые намереваются избрать меру пресечения в виде заключения под стражу и должны собрать и представить в суд необходимые сведения. Аналогичные требования содержатся и в УПК Украины. При этом указано, что если орган дознания, следователь, прокурор не смогут установить данные, подтверждающие, что подозреваемый, обвиняемый будет уклоняться от дознания, следствия, препятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжать преступную деятельность, то судья вынесет постановление об отказе в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.⁵ Это, как представляется, повышает правовую защищенность личности, налагает на суд обязанность требовать от органов предварительного расследования представления необходимых доказательств.

В настоящее время решение о заключении под стражу в большинстве стран Европы принадлежит следственному судье. Его деятельность в большей степени способствует защите прав и свобод лиц включая тех лиц, в отношении которых произведено задержание либо решается вопрос о заключении под стражу. Везде эти судьи называются по-разному, например, в Молдавии – это судья по уголовному преследованию.⁶

Во Франции наряду со следственным судьей введена должность судьи по правам и свободам, который как раз и специализируется на вопросах, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу. Следственный судья – это специализированный судья, который, как правило, в дальнейшем не может вести судебное разбирательство по данному делу, и таким образом, должен быть независимым при принятии решения о заключении под стражу и при проверке задержания, которое могло иметь место. Необходимо сказать, что к следственному или иному судье должно быть доставлено лицо, которое было задержано в связи с подозрением в совершении преступления после того, как оно находилось некоторое время в полицейском участке, или в другом месте. Это находится в соответствии с Конвенцией о защите прав и основных свобод человека, предусматривающей незамедлительное доставление задержанного лица в суд.

В уголовном процессе Латвии вопросы применения ареста также решает следственный судья. Согласно статье 40, 41 Уголовно-процессуального закона Латвии (далее УПЗ Латвии)⁷, следственный судья реализует функцию контроля ограничения прав человека в досудебном процессе (во время следствия досудебного процесса и уголовного преследования), а также в суде первой инстанции до начала рассмотрения дела.

При задержании и заключении под стражу большое значение должно придаваться охране прав несовершеннолетних. Так, Директива Европейского Совета и Парламента 2016/800 (ES) о процессуальных гарантиях для несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе (далее Директива 2016/800 (ES)). Нормы данной Директивы должны были быть транспонированы в уголовно-процессуальные нормативные акты стран-участниц Евросоюза до 11 июня 2019 года. Директива 2016/800 (ES) определяет в том числе и права

заклучённых несовершеннолетних в уголовном процессе или тем, которым применён процесс Европейского ордера на арест, право на незамедлительную помощь в случае задержания или ареста адвоката, на особое обращение во время ограничение свободы.⁸

Особое значение имеет защита прав несовершеннолетних от пагубного воздействия преступной среды. Так в Уголовно-процессуальном кодексе Эстонской Республики (далее УПК Эстонии) предусмотрено, что в случае несовершеннолетнего, заключаемого под стражу, судья предварительного следствия особенно тщательно оценивает возможное негативное влияние заключения под стражу на лицо, заключаемое под стражу.⁹ Возложение на суд такой обязанности при рассмотрении вопроса о заключении под стражу несовершеннолетнего является важным. При этом судья должен обладать всей полнотой необходимой информации о несовершеннолетнем, чтобы принять правильное решение. Таким образом, во внимание могут приниматься не только интересы круг требований, необходимых для вынесения законного, обоснованного решения о заключении под стражу несовершеннолетнего. Необходимо отметить, что несовершеннолетние нуждаются в дополнительных гарантиях по сравнению со взрослыми, задерживаемыми и заключаемыми под стражу. Это связано с тем, что их поведение может быть криминализировано под воздействием нахождения в местах содержания под стражей. Несовершеннолетние не должны быть задержаны в уголовно-процессуальном порядке на такие же сроки, как и взрослые. И они не могут содержаться под стражей столько времени, сколько и взрослые. В этой связи можно критически отнестись к статье 423 УПК Российской Федерации, где предусмотрено, что задержание и применение меры пресечения в отношении несовершеннолетних могут происходить в таком же порядке, как и в отношении взрослых.¹⁰ Поэтому в УПК РФ должны быть, как представляется, внесены изменения, чтобы процедура задержания и заключения несовершеннолетних под стражу отличалась от процедуры задержания и заключения под стражу взрослых, подвергнутых заключению под стражу. В УПЗ Латвии предусмотрены гарантии прав заключённых несовершеннолетних по срокам содержания под стражей (статья 278 УПЗ).

С обеспечением прав несовершеннолетних заключённых, а также взрослых лиц, связано право доступа к суду, т. е., право задержанного, подозреваемого или обвиняемого лица при рассмотрении вопроса о заключении под стражу и его пересмотра, непосредственного присутствовать при рассмотрении вопроса в судебном заседании, а не участвовать в заседании суда в режиме онлайн.

В целом необходимо упомянуть, что Совет Европы 30 ноября 2009 года принял Резолюцию о дорожной карте (руководстве) по укреплению процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе. Дорожная карта включает несколько видов мероприятий, конкретно, права на устный и письменный перевод; права на информацию о правах и право на выплаты; права на получение юридических консультаций и юридической помощи; права на общение с близкими, работодателями и консульскими учреждениями; а также особые охранные мероприятия незащищённым подозреваемым и обвиняемым). Данная дорожная карта включена в Стокгольмскую программу «Открытая и безопасная Европа, которая служит своим гражданам и защищает их».¹¹

2. Конституционно-правовое содержание ограничения права на свободу и личную неприкосновенность при заключении под стражу и задержании

Необходимо иметь в виду, что в европейских государствах, как и в ряде других государств мира, нормы, касающиеся задержания и заключения под стражу, имеют конституционно-правовое содержание и сформулированы в конституциях.

Так, в статье 104 Основного закона Германии указано, что любое лицо, временно задержанное по подозрению в совершении преступления, должно быть не позднее дня следующего за задержанием, доставлено к судье, который обязан сообщить задержанному причины его задержания, допросить его, дать ему возможность представить свои возражения. Судья обязан немедленно дать мотивированное письменное распоряжение об аресте либо распорядиться об освобождении задержанного.¹² Эти же конституционные нормы нашли

отражение в параграфе 128 Уголовно-процессуального кодекса (далее УПК Германии).¹³ Таким образом, даже если само лицо не просит доставить его в суд, полиция или другой орган, который его задержали, обязаны доставить туда задержанное лицо. Причем данное лицо должно предстать перед судьей, и судья может увидеть такое лицо воочию, выяснить у него обстоятельства дела, а также установить другие обстоятельства, которые ранее не были выяснены или установлены. Таким образом, эта процедура не происходит заочно, в отсутствие лица, которое было задержано. В силу этого право на судебную защиту задержанному лицу в УПК Германии гарантируется государством.

В Конституции Испании отмечается, что каждый задержанный должен быть проинформирован немедленно о своих правах и причинах задержания и не может быть принужден давать показания. Задержанному гарантируется присутствие и помощь адвоката в оформлении полицейских и судебных актов в порядке, установленном законом.¹⁴

Конституция Латвийской Республики (лат.-Satversme, далее Сатверсме) определяет ограничение права на свободу исключительно на основании закона. Конкретно, статья 94 Сатверсме определяет, что каждый имеет право на свободу и неприкосновенность лица. Никто не может быть подвержен лишению или ограничению свободы иначе, как только согласно закону.¹⁵

Статья 22 Конституции России предусматривает, что *«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. 2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов»*¹⁶

Статья 20 Конституции Литовской Республики определяет, что *«свобода человека неприкосновенна. Никого нельзя подвергнуть незаконному аресту или содержанию в заключении. Никто не может быть лишён свободы без законом предусмотренного основания и без соблюдения процедуры, предусмотренной законом..»*.¹⁷ Статья 20 и 21 Конституции Эстонии предусматривает детализированное регулирование в отношении прав на свободу.¹⁸

Таким же образом конституционные рамки ограничения прав на свободу содержат основные законы – Конституции многих европейских стран.

В уголовном процессе Латвии задержанное лицо может быть и не доставлено в суд, если следователь решает вопрос о применении альтернативной меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Необходимо упомянуть норму статьи 1 УПЗ Латвии, которая определяет цель закона, подчёркивая недопущение неоправданного вмешательства в личную жизнь человека. И в статье 244 УПЗ Латвии, в частности, указано, что *«лицо, ведущее процесс, избирает такую меру процессуального принуждения, которая по возможности меньше затрагивает основные права лица и является соразмерной»*.¹⁹ Данное положение является весьма важным для избрания и применения меры пресечения. Это налагает на суд, выносящий решение об избрании меры пресечения - заключения под стражу, определенные требования, чтобы исключить не только неоправданное вмешательство в личную жизнь человека, но и возможное злоупотребление уголовно-процессуальными средствами в иных целях, не связанных с уголовным процессом. Причем здесь предусмотрено требование не только к действиям, связанным с ограничением прав человека, но и к соразмерности при избрании меры пресечения. В таких ситуациях, касающихся соразмерности при избрании меры пресечения, важно сократить возможность допущения ошибок в результате действий человеческого фактора, который могут присутствовать как у следователей, выносящих предложения (лат.-ierosinājums) суду, так и у судей, выносящих решения о заключении под стражу.

Необходимо подчеркнуть, что в некоторых странах гарантией обеспечения правомерности ограничения прав на свободу и их содержания, являются специальные законы. Так в Латвии действует *«Закон о порядке содержания лиц под стражей»* и *«Закон о порядке содержания задержанных лиц»*. Целью *«Закона о порядке содержания лиц под стражей»* является соразмерное обеспечение прав человека и интересов уголовного процесса по исполнению меры пресечения – заключение под стражу (статья 1), правовым основанием

исполнения которой является решение следственного судьи или суда (если заключение под стражу применено после передачи дела в суд). В рамках правового международного сотрудничества в случаях осуждения лица в другом государстве, основанием для временного заключения под стражу также является решение следственного судьи.²⁰ В свою очередь, норма части первой статьи 3 «Закона о порядке содержания задержанных лиц» определяет правовое основание помещения задержанного в место кратковременного задержания – протокол задержания, оформленный согласно УПЗ Латвии.²¹ В России также действует Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».²²

При этом, когда рассматривается вопрос об избрании меры пресечения данному лицу, то важным является обеспечение права на защиту и в частности – обязательного участия защитника. Необходимо отметить, что право на защиту гарантировано как Конституциями европейских стран, Директивами Европейского Совета и Парламента, так и законодательными актами государств Европы установлены полномочия защитника при избрании меры пресечения. Так, в Эстонии предусмотрено, что если истек срок задержания, то в отношении лица должно быть принято решение о его заключении под стражу или избрании иной меры пресечения, в частности, домашнего ареста или залога, либо такое лицо должно быть отпущено, если в его действиях не усматриваются признаки состава преступления. При этом важным является предоставление защитника лицу, когда решается вопрос о заключении его под стражу, но и на всем протяжении нахождения его под стражей.²³

На уровне Европейского Парламента и Совета приняты мероприятия по обеспечению процессуальных прав в уголовном процессе, в том числе и подозреваемых и обвиняемых, подвергшимся мере пресечения – заключению под стражу. Ранее в статье отражена Директива 2016/800 (ES) о гарантиях прав детей – подозреваемых и обвиняемых. Существуют как минимум четыре вида таких мероприятий, в том числе и Директивы Европейского Парламента и Совета (далее Директивы), в том числе Директива 2010/64/ES, 2012/13/ES, 2013/48/ES, 2016/343.²⁴ К примеру, Директива 2013/48/ES определяет право обвиняемого на помощь адвоката и в процессе Европейского ордера на арест, а также право лица, лишённого свободы информировать третье лицо, и связаться с третьими лицами и консульскими учреждениями.

Гарантии укрепления презумпции невиновности и право на очное участие при рассмотрении дела содержит Директива 2016/343 от 9 марта 2016 года.²⁵

3. Сроки ограничения прав на свободу при заключении под стражу и задержании

Вопрос о сроках содержания под стражей является весьма непростой проблемой, так как имеют место многочисленные случаи их нарушения. Поэтому должны предприниматься меры как законодательного, так и организационного характера, направленные то, чтобы сокращать сроки содержания под стражей. При этом именно на суд возлагается большая роль в проверке интенсивности проведения процессуальных действий с лицами, содержащимися под стражей. Так в Финляндии предусмотрено, что данное дело и ордер на арест должны пересматриваться каждые две недели.²⁶ Такая обязанность суда представляется чрезвычайно важной и может способствовать тому, чтобы процессуальные и иные действия с лицами, содержащимися под стражей, производились интенсивно. Совершение этих действий возлагается именно на суд, а не на прокурора или органы предварительного расследования, что, как представляется, может способствовать объективности при проверке сроков содержания под стражей. Кроме того, можно обратиться к статье 31 Конституции Республики Сербия, где указано, что суд должен насколько максимально возможно сократить содержание под стражей после предъявления обвинений, в соответствии с законом.²⁷ Как представляется, такой смысл конституционных норм ориентирует на то, чтобы именно суды принимали меры к тому, чтобы лица, заключенные под стражу, не находились в таком состоянии длительные периоды времени. В этой ситуации суды могут нацеливать органы, ведущие производство по делу к скорейшему окончанию расследования. В Конституции этой страны предусмотрено и то, что сокращение

срока содержания под стражей может происходить после того, как лицу было предъявлено обвинение. При этом можно обратить внимание на то, что, например, в статье 28 Конституции Португальской Республики, называющейся «предварительное заключение» указано, что закон устанавливает срок предварительного заключения до и после предъявления обвинения.²⁸

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу весьма актуальным является положение о сроках содержания под стражей, их продолжительности. В государствах Европы нормативными актами установлены разные сроки, в течение которых лицо может содержаться под стражей. При этом можно различать первоначальные сроки, на которые лицо заключается под стражу и последующие периоды времени, когда срок содержания под стражей может быть продлен. Так, например, в Польше первоначальный срок содержания под стражей устанавливается на срок до 3 месяцев, затем этот срок может быть продлен еще на 3 месяца. В случае если следствие не может быть завершено в этот срок, суд, имеющий юрисдикцию над данным делом, может продлить срок заключения до шести месяцев. Суд более высокого уровня может продлить его до двенадцати месяцев. Суммарный срок предварительного заключения до вынесения первого приговора суда первой инстанции не может превышать двух лет, если только такое продление не было разрешено решением Верховного Суда.²⁹

В уголовном процессе Латвии сроки содержания под стражей совершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в зависимости от тяжести преступного деяния – от 30 дней (при подозрении или обвинения в уголовном проступке) до 24 месяцев (при подозрении или обвинении в особо тяжком преступлении). Следственный судья в досудебном процессе и суд вышестоящей инстанции во время рассмотрения дела судом вправе продлить срок содержания под стражей ещё на 3 месяца. Вышестоящий суд вправе продлить ещё раз срок содержания под стражей. Тем самым, максимальный срок содержания под стражей может достигать 30 месяцев.³⁰

Не утратил актуальности вопрос соблюдения сроков пересмотра содержания под стражей и в УПЗ Латвии. Законом предусмотрена обязанность следственного судьи пересматривать арест через каждые два месяца, если ранее не получено ходатайство заключённого или защитника (ст.280 УПЗ Латвии). И учитывая неконкретность этой правовой нормы, на практике возникают различные толкования срока данной нормы в силу как объективных (к примеру, передача дела следователем в прокуратуру или прокурором в суд «выпадает» на данный срок), так и субъективных причин (к примеру, недобросовестность следователя или прокурора, направляющего дело для уголовного преследования или соответственно в суд, в последний день срока двух месяцев, отведённых законом для пересмотра дальнейшего содержания под стражей). Срок пересмотра в некоторых случаях трактуется расширительно, тем самым реальный пересмотр может состояться и по прошествии более чем два месяца. В одном деле, по которому пересмотр был проведён неоднократно, было установлено, что постоянное несоблюдение этого срока, превышая срок на 1–3 дня, привело к тому, что лицо было в статусе заключённого на более чем 30 дней дольше, чем если бы 2-месячный срок пересмотра содержания под стражей был бы неукоснительно соблюден.

Что касается сроков задержания, то эти сроки в уголовных процессах стран составляют от 24 часов и больше. Так, в Дании имеется Основной закон «Акт отправления правосудия» (англ. *The Danish Administration of Justice Act*), где указано, что «полиция имеет право задержать подозреваемого на срок до 24 часов. За это время задержанный должен предстать перед судьей. В случае, если полиция считает необходимым продлить срок задержания, судья может отложить принятие решения на срок до 72 часов, в течение которого обвиняемый считается задержанным».³¹ В данной ситуации можно говорить о процессуальном статусе такого лица, которое не является подозреваемым или обвиняемым, а считается задержанным.

В УПЗ Латвии срок задержания до принятия решения о применении меры пресечения – содержание под стражей составляет от 12 до 72 часов (для доставления в суд лица на основании статьи 270 УПЗ – 12 часов, до 48 часов задержание – согласно статье 264 УПЗ, в

рамках международного судопроизводства – задержание с целью выдачи лица – до 72 часов согласно статье 699 УПЗ).³²

Как актуальную проблему в контексте сроков содержания под стражей необходимо упомянуть и обеспечение права на окончание процесса в разумные сроки. Под критериями разумных сроков как в контексте статьи 6 Конвенции прав и основных свобод человека, так и в практике ЕСПЧ, так и в уголовно-процессуальных нормах европейских стран подразумевается несколько основных элементов: объём дела, юридическая сложность, количество процессуальных действий, отношение вовлечённых в процесс лиц к исполнению своих процессуальных обязанностей и иных объективные обстоятельства. Однако вопросы организации судов не являются объективным обстоятельством, это подчёркнуто, к примеру, в решении от 04.09.2018. Сената Верховного суда Латвии по делу SKK-337/2018, 11210030713. По данному делу судом признано нарушение прав обвиняемых лиц, и согласно пункту 1 части первой статьи 49¹ Уголовного закона Латвии, обоим обвиняемым уменьшена продолжительность наказания в виде лишения свободы на 10 месяцев, пропорционально количеству времени 10 месяцев, в течение которых по причине перехода судьи, рассматривающего дело в первой инстанции на другую должность. И данное обстоятельство, связанное с организацией судебной работы, не является объективной причиной продления судебного рассмотрения дела.³³

Заключение

1. Проведенный анализ актуальностей правового регулирования о мере пресечения – заключении под стражу в конституционных и уголовно-процессуальных нормативных актах государств Европы отражает существенное значение и роль отношения законодателя к решениям судей по ограничению права на свободу лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Отношение законодателя выражается в требованиях, выдвигаемых законом, как предпосылок соблюдения конституционного права человека на свободу.
2. Право государства ограничения права свободы лица при применении задержания и ареста (содержание под стражей) применимо лишь в случаях неукоснительного соблюдения правовых норм, регламентирующих правовые основания и процедуры вынесения решения и исполнения задержания, а также содержания под стражу.
3. На срок продолжительности содержания под стражей, как с точки зрения интересов судопроизводства, так и прав человека, непосредственное влияние оказывает чёткая регламентации процедуры пересмотра содержания под стражей и судебный контроль за соблюдением правомерности ограничения прав человека. Тем самым сроки содержания под стражей оказывают существенное влияние на длительность уголовного процесса в целом.
4. Существенным с точки зрения соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых на окончание процесса в разумные сроки, а также с точки зрения интересов уголовного процесса, является позитивная практика судопроизводства некоторых европейских государств, где именно суд проверяет интенсивность проведения процессуальных действий, во время содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.
5. Проблемой обеспечения прав несовершеннолетних лиц, подвергаемых содержанию под стражей в уголовном процессе РФ, является недостаточность гарантий прав данных лиц. В связи с этим в статью 423 УПК РФ необходимо внести изменения в целях определения отличий процедуры задержания и заключения несовершеннолетних под стражу от процедуры задержания и заключения под стражу взрослых.
6. Проблемой обеспечения прав лиц, подвергаемых аресту в уголовном процессе Латвии, является неконкретное определение в законе сроков пересмотра содержания их под стражей. В статью 280 УПЗ Латвии необходимо внести изменения, определив чёткие сроки пересмотра содержания под стражей (лат. – *arpcietinājums*), что позволило бы

достигнуть единообразности практики применения сроков процедуры пересмотра данной меры пресечения.

7. Ориентация на снижение сроков пребывания под стражей в уголовном процессе может не только способствовать укреплению прав подозреваемых и обвиняемых, но и существенно снизить риски злоупотреблений служебным положением и властью должностными лицами, ответственными за ведение уголовных дел.

В целом необходимо подчеркнуть неизменную актуальность темы исследования, в основе которой – фундаментальное и защищаемое основными законами европейских стран право человека (индивида) на свободу и его неприкосновенность, и возможность ограничения этого права лишь на основании закона при условии неукоснительного соблюдения предусмотренной законом правовой процедуры.

Ссылки

- ¹ Коста, Ж.-П. (2016). Судьи на службе справедливости и свободы. Европейский суд по правам человека. Москва: ООО «Издательский дом «ИРГА 5». С.115. (256 с.).
- ² Торнудд, П. (2012). Пятнадцать лет сокращения численности заключенных в Финляндии. В книге: От «страны тюрем» к обществу с ограниченным причинением боли: финский опыт сокращения числа заключенных / Сост. Ю. Г. Ясавеев. Хельсинки. С.82 (224 с.).
- ³ Ieslodzījuma vietu oficiālās statistikas pārskats par 2020. gadu (Данные официальной статистики мест заключения, данные на 31 декабря 2020 года). <https://www.ievp.gov.lv/lv/oficialas-statistikas-parskati> (ресурс осмотрен 01.02.2022.).
- ⁴ Гловюк, И. В. (2010). Некоторые аспекты реализации права на защиту при судебном рассмотрении представления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовно-процессуальному законодательству Украины. В кн.: Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. М. С.166.
- ⁵ Там же, С.166.
- ⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Молдовы (по состоянию на 23 декабря 2021 года)/ http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729 (ресурс осмотрен 01.02.2022.).
- ⁷ Kriminālprocesa likums (21.04.2005., ar grozījumiem līdz 01.01.2022.) (Уголовно-процессуальный закон Латвии, по состоянию на 01.01.2022.)/ <https://likumi.lv/ta/id/107820-kriminalprocesa-likums>.
- ⁸ Directive (EU) 2016/800 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on procedural safeguards for children who are suspects or accused persons in criminal proceedings (Директива Европейского Совета и Парламента (ЕС) 2016/800 о процессуальных гарантиях для несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе/Official Journal of the European Union, L132, Volume 59, 21 May 2016 <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L:2016:132:TOC> (ресурс осмотрен 07.02.2022.).
- ⁹ Уголовно-процессуальный закон Эстонской Республики, по состоянию на 01.01.2022. <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ%20КОДЕКС%2001.01.2022.pdf> (ресурс осмотрен 01.02.2022.).
- ¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 21.12.2021.). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (ресурс осмотрен 07.02.2022.).
- ¹¹ The Stockholm Programme – An open and secure Europe serving and protecting citizens (2010). Стокгольмская программа. OV C 115, 4.5.2010., 2010/C 115/01/ [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52010XG0504\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52010XG0504(01)).
- ¹² Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland (1949). Artikel 104/Deutscher Bundestag - Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland.
- ¹³ Strafprozessordnung (Уголовно-процессуальный кодекс Германии, по состоянию на 21.12.2021. /<https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/StPO.pdf> (ресурс осмотрен 01.02.2022.).
- ¹⁴ Конституции государств Европейского Союза. Конституция Испании. Под ред. Л. А. Окунькова. Москва, 1997, С. 574.
- ¹⁵ Latvijas Republikas Satversme (15.02.1922.) (Конституция Латвийской Республики)/ <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme> (ресурс осмотрен 07.02.2022.).
- ¹⁶ Конституция Российской Федерации. (constitution.ru) (ресурс осмотрен 01.02.2022.).
- ¹⁷ Lietuvos Respublikos Konstitucija/<https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija.htm> (ресурс осмотрен 07.02.2022.).
- ¹⁸ Latvijas Republikas Satversmes komentāri. VIII nodaļa. Cilvēka pamattiesības (2011). Autoru kolektīvs R.Baloža redakcijā. Rīga: Latvijas Vēstnesis. 190.lpp. (864 lpp.).
- ¹⁹ Kriminālprocesa likums, 241.pants (21.04.2005. ar grozījumiem līdz 01.01.2022.) (Уголовно-процессуальный закон Латвии, статья 241, по состоянию на 01.01.2022.)/ <https://likumi.lv/ta/id/107820-kriminalprocesa-likums> (ресурс осмотрен 07.02.2022.).

- ²⁰ Apcietinājuma turēšanas kārtības likums (22.06.2006.) (Закон о порядке содержания под стражей) <https://likumi.lv/ta/id/138990-apcietinajuma-turesanas-kartibas-likums>.
- ²¹ Aizturēto personu turēšanas kārtības likums (13.10.2005.). (Закон о порядке содержания задержанных) <https://likumi.lv/ta/id/119371-aiztureto-personu-turesanas-kartibas-likums>.
- ²² Федеральный закон РФ, №103-ФЗ, «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». (15.07.1995.). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/ (ресурс осматриван 01.02.2022.).
- ²³ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии/ по состоянию на 01.01.2022./ <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ%20КОДЕКС%2001.01.2022.pdf> (ресурс осматриван 01.02.2022.).
- ²⁴ Directive 2013/48/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2013 on the right of access to a lawyer in criminal proceedings and in European arrest warrant proceedings, and on the right to have a third party informed upon deprivation of liberty and to communicate with third persons and with consular authorities while deprived of liberty (2013). (Директива Европейского Совета и Парламента 2013/48/EU) Official Journal of the European Union/<http://data.europa.eu/eli/dir/2013/48/oj> (ресурс осматриван 07.02.2022.); Предварительное заключение в регионе Балтийского моря (2003). Копенгаген-Осло. 157 с.
- ²⁵ Directive (EU) 2016/343 of the European Parliament and of the Council of 9 March 2016 on the strengthening of certain aspects of the presumption of innocence and of the right to be present at the trial in criminal proceedings (2016). *OV L 65, 11.3.2016.*, <http://data.europa.eu/eli/dir/2016/343/oj> (ресурс осматриван 07.02.2022.).
- ²⁶ Предварительное заключение в регионе Балтийского моря (2003). Копенгаген-Осло, С.71 (157 с.).
- ²⁷ Мельников В. Ю., Серегин В. В., Сизько И. А. (2017). Сборник современных конституций южнославянских и западнославянских государств М., С. 107.
- ²⁸ Конституции стран Европейского Союза (1997). Под ред. Л. А. Окунькова Москва, С.127.
- ²⁹ Предварительное заключение в регионе Балтийского моря (2003). Копенгаген-Осло, С.71 (157 с.).
- ³⁰ Kriminālprocesa likums (21.04.2005., ar grozījumiem līdz 01.01.2022.) (Уголовно-процессуальный закон Латвии, по состоянию на 01.02.2022.)/ <https://likumi.lv/ta/id/107820-kriminalprocesa-likums>; Kriminālprocesa likuma komentāri (2019). Rīga: Latvijas Vēstnesis. 769.lpp. (1032 lpp.).
- ³¹ Предварительное заключение в регионе Балтийского моря (2003). Копенгаген-Осло. С. 28.
- ³² Kriminālprocesa likums, 241., 264., 270., 699. pants (21.04.2005., ar grozījumiem līdz 01.01.2022.) (Уголовно-процессуальный закон Латвии, по состоянию на 01.01.2022.)/ <https://likumi.lv/ta/id/107820-kriminalprocesa-likums> (ресурс осматриван 01.02.2022.).
- ³³ Latvijas Republikas Augstākās tiesas Senāta Krimināllietu departamenta 04.09.2018. lēmums lietā SKK-337/2018, 11210030713 (2018). <http://www.at.gov.lv/judikatura> (ресурс осматриван 07.02.2022.).

Anotācija

Raksts vēltīts kriminālprocesa teorijas un prakses aktualitātei: procesuālo piespiedu līdzekļu – aizturēšanas un apcietinājuma – tiesiskā regulējuma analīzei. Autori iezīmē gan abu procesuālo piespiedu līdzekļu konstitucionālo ietvaru, gan to tiesiskās reglamentācijas aktualitātes, analizē arī Eiropas Padomes un Parlamenta Direktīvu normas. Rakstā atspoguļota apcietinājuma termiņu un to pārskatīšanas problēma, apcietināto personu tiesību garantijas, t. sk. nepilngadīgo bērnu tiesību garantijas.

Raksta noslēgumā apkopoti secinājumi, kā arī daži priekšlikumi tiesiskā regulējuma pilnveidei Latvijas Kriminālprocesa likumā un Krievijas Federācijas Kriminālprocesa kodeksā.

Atslēgas vārdi: kriminālprocess, apcietinājums, apcietinājuma termiņi, apcietināto personu tiesības.